

Полина Некрасова

ГОРОДУ ЧИТА

Полина Некрасова
Городу Чита

«Автор»

2026

Некрасова П.

Городу Чита / П. Некрасова — «Автор», 2026

Сборник стихотворений Полины Некрасовой, посвящённый родному городу Чите — как пространству памяти, месту взросления и внутреннего становления. Город в этих текстах выступает не только географической точкой, но и эмоциональной панорамой: местом утраты и обретения, прощаний и возвращений, первой любви, дружбы и личных открытий.

© Некрасова П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Триптих	6
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Полина Некрасова

Городу Чита

Пролог

Оглядываясь назад, понимаю и перепонимаю необъятное количество разных вещей. Глядя по сторонам, нахожу вокруг себя столько незримых прежде тайн, которые только теперь раскрываются. Этот город полон моими воспоминаниями, осознаниями, чувствами и надеждами — он переполнен ими, забит до краёв. Каждый квадратный сантиметр этого города — это я, всё моё и всё одновременно во мне. Нет здесь ничего, что не отзывалось бы нежностью, грустью, теплом или даже болью и обидой. Всё это — мои эмоции, которые особенно остро переживаются после долгой разлуки.

Возвращение домой — как перечитать когда-то любимую книгу спустя много времени; как пересмотреть важный для тебя спектакль; как наткнуться на фильм, который когда-то отзывался в тебе чем-то настоящим. Всё кажется новым и одновременно таким знакомым, что хочется и смеяться, и плакать. Будто бы ничего не изменилось: всё так же, как было — только ты почему-то немного другая. Ты живёшь своей памятью, в которой навечно заточены звуки, запахи и лица; настоящего будто и нет — есть прошлое и будущее, в котором надеешься почувствовать что-то снова. Но в каждой улице, в каждой мелкой детали родного города ты находишь прежнюю себя — ту, которая только начинала жить и искала верный путь. Кажется, пока что не нашла.

Оглядываясь назад, понимаю и перепонимаю многое. Глядя вперёд, думаю о том, что никогда не прощу себе, если не вернусь.

Полина Н.

Триптих

I

Сохрани и помилуй от самых
ужасных бед,

Спрячь ладони в ладонях и крепко
меня обними;

И мир воспыхает огнём, словно
сотни комет, —

Я взглядом скажу сотни слов благодарности и любви.

Сохрани же меня, обнимая, от боли
в груди.

Обнимай же, да так, чтобы рёбра
мои захрустели.

Мне не нужно тебя просить, чтобы
не уходил, —

Я верю, что этой связи ты не
допустишь потери.

Я верю тебе. Я верю, и я люблю,

И в этой любви сохраню я тебя навек.

Хотя не должна, но всё-таки я молю:

Сохрани же меня, моя выдумка-человек.

II

К чёрту слова! Всё можно
сказать глазами:

Важным делиться или же благодарить,

И поддержать, помогать не
терять сознания —

Друг ради друга надвое мир поделить.

Слова не нужны. Через нежные
эти взгляды

Мы друг другу поведаем то, что
не скажем вовек.

И мне искренне, верь же, это до
ужаса надо —

Так смотри ж на меня, моя
выдумка-человек.

Две пары зелёных очей —
остановится время,

И есть только мы, и молчание, и глаза.

И пока мы не потеряли
способности зренья,

Нам никогда не будут нужны голоса.

III

Серый город застыл на морозе,

Окна светятся жёлтым пятном.

Моё сердце спокойствия просит,

И спокойствие это — мой дом.

Сквозь софитного света полосы

Мои мысли скользят в тишине.

Человек мой — спокойно-неброский,

Его взгляды стремятся ко мне.

Под трезвучие сердца и песен

Я люблюсь украдкой им.

Он до странного лёгок и весел,

Как костра расслабляющий дым.

Не понять никому во Вселенной,

Что творится со мной каждый миг.

Он давно стал легендой нетленной,
Как плиты тектонической сдвиг.
С ним я дома, и с ним мне спокойно,
Как и, впрочем, с любимыми из них.
Только тут не бывает мне больно,
Только тут ветер на сердце стих.
В сердце стрелы летят за секунду —
Ровно ту, что глазами в глаза.
Я счастливей, наверно, не буду,
Чем за два тех счастливых часа.
Серый город застыл на морозе,
Только сердце упорно стучит
И спокойствия нежного просит,
К дому тянется, будто магнит.

Глава 1

* * *

Городу солнца и воспоминаний

Я посвятила бы тысячи строк.

Я бы носила его в кармане,

Чтоб не заплутать в паутине дорог.

Городу ветра, тепла, вдохновенья,

Первых больших и не очень побед,

Первой любви, первых целей, свершений

Прямо сейчас я даю свой обет:

Я не забуду всего, что здесь было.

Я не оставлю тебя позади.

Если сердце моё вдруг ещё не остыло,

Значит, всё будет, и всё впереди.

* * *

О, наша всепрощающая юность!

Ты пёстрой рябью мчишься по весне.

Ты примешь с добротой любую дурость,

А все мосты пускай горят в огне.

О, наша вседозволенная юность!

С тобою за руку бегу по всей земле.

Ты укрываешься у моря в бойких дюнах,

С тобою я всегда навеселе.

О, наша нежно-пасмурная юность!

Ты вся истлела, но ещё горишь.

Красивей марта, искренней июня,

Ты ни секунды в жизни не молчишь.

Пой, наша всепрощающая юность!

Ты вседозволенна, ты пасмурно-нежна.

И с добротой примя любую дурость,

Мы по весне помчимся дотемна.

* * *

Мой город плавится под
майскими лучами,

Качаются на солнце тополя.

Им весело — и вместе с тополями,

Сказать по правде, весела и я.

Мой город полон вётрами с востока,

По вечерам стихает, чуть дыша.

Моя Чита светла и многоока —

Не город, а цветущая душа.

Мой город полон громких пыльных улиц,

Забит машинами и ласковой травой,

Он движется, смешно от зноя жмурясь,

Ему лишь только ведомой тропой.

Мой город плавится под
майскими лучами,

Горяч и ветренен, и громок — словно я.

И, поводя уставшими плечами,

Я вновь шагаю в нежность бытия.

* * *

Моя любовь нужна мне, как святыня,

Как зацветающая нежная сирень.

Я без неё пуста, я в ней отныне,

Как заливающийся песней соловей.

Моя тоска порядком нестабильна,

Она куётся ядерным огнём.

И если с меня станется лишь имя,

Я назову твоё. Твоё, твоё.

И боль моя, поверь, полна отваги,

С которой я, однажды потеряв

Тебя — найду. Не нужно даже шпаги,

Я всё пройду. И улыбнусь, обняв.

В моей любви, в моей тоске и боли

Из раза в раз со мной твои глаза.

Ты мысленно со мной, и я с тобою,

Пусть в жизни мы на разных полюсах.

* * *

Всё будет в порядке, пока есть
мне, куда вернуться,

Пока существует на свете место,
где любят и ждут.

Дом — там, где сердце, где люди и
там, где не пусто.

Дома меня не обидят, поддержат и
не солгут.

И душа не болит, и смеюсь я
счастливей и громче,

И любовь мне отключит печаль,
и погаснут её фонари.

И пока моя воля, я ни за что
никогда не закончу

Задышаться от нежности, счастья,
тепла и бескрайней любви.

* * *

В тёмном троллейбусе пахнет кофе,

Улицы полны призрачных дней.

В этой исполненной слёз катастрофе

Каждый, наверное, станет сильней.

Светом фонарным залиты проспекты —

Их затоплю я своей пустотой.

Люди хранят и вскрывают секреты,

Каждый из них хоть немного, но мой.

Окна горят электрическим током,

В неоне ночном увядают сады.

Мной в этом городе сделано много,

Мною просчитаны все здесь ходы.

В тёмном троллейбусе пахнет чаем,

А я в каждой улице вижу его.

Я не скажу ни «люблю», ни «скучаю»,

Чтобы закончилось это кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.